Музыка О.А., Попов В.В.

Теории инклюзии: феноменологический и социально-конструктивный аспекты

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» -

Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал)

(Россия, Таганрог)

doi: 10.18411/lj-05-2021-288

Аннотация

В статье отмечается, что активное становление содержательных и проектно-практических аспектов концепции инклюзии реально опережает развитие теоретико-методологических оснований, конструирование методологии инклюзивного образования. Показывается, что значимость работы в сфере инклюзии связана с применением конструктивно-феноменологического подхода с использованием концептов темпоральности и intersubjectivity к полисубъективному ценностно-рациональному взаимодействию субъектов с особыми потребностями в данном обществе. Поднимаются малоисследованные вопросы, касающиеся того, что индивид с особыми потребностями представлен межсубъективными взаимодействиями с другими индивидами во включающем обществе.

Ключевые слова: включающее общество, особые потребности, теория инклюзии, intersubjectivity, социально-прагматичная деятельность.

Abstract

The article notes that the active development of the content and design-practical aspects of the concept of inclusion is actually ahead of the development of theoretical and methodological foundations, the construction of the methodology of inclusive education. It is shown that the significance of work in the field of inclusion is associated with the application of a constructive-phenomenological approach using the concepts of temporality and intersubjectivity to the polysubjective value - rational interaction of subjects with special needs in a given society. Little-studied questions are raised regarding the fact that an individual with special needs is represented by intersubjective interactions with other individuals in an inclusive society.

Key words: inclusive society, special needs, inclusion theory, intersubjectivity, socio-pragmatic activity.

Современный этап трансформирующегося социума в России инициирует модернизацию и пересмотр стратегии государственной политики, касающейся эффективного представления системы и уровней образования. Одним из приоритетов является внедрение и осуществление концепции инклюзивного образования, в рамках которого происходит социализация индивидов с особыми потребностями, ограниченными образовательными возможностями и т.п. (ОП и ОВЗ).

Между тем, активное становление содержательных и проектно-практических аспектов концепции инклюзии реально опережает развитие теоретико-методологических оснований, конструирование методологии инклюзивного образования. Значимым является поиск категориального и концептуально-семантического аппарата современных философских направлений, способного стать корректной и адекватной основой для концепции инклюзии. Идеология инклюзии постулирует функционирование включающего общества, для которого характерна специфическая многоуровневая коммуникация субъектов с особыми потребностями (субъекты с ОП), а также многоплановое взаимодействие, отличающееся прохождением субъекта через три этапа социализации: от субъектной отчужденности к признанию уникальности (интеллектуальной, психологической, и т.п.)

индивидуального бытия и далее - к постулированию ценностей индивидуальной жизнедеятельности и самооценностей.

С позиции современной философии рассмотрим характерные особенности включающего общества, причем актуальность работы связана с применением конструктивно-феноменологического подхода с использованием концептов темпоральности и интересубъективности к полисубъективному ценностно-рациональному взаимодействию субъектов с ОП в данном обществе. Поэтому целью работы является демонстрация теоретико-выразительных возможностей феноменологического подхода при конструировании и интерпретации включающего общества. Это малоразработанная проблема, имеющая большую значимость для обогащения понятийного аппарата теории инклюзии.

Прагматичная деятельность, с позиции включения в её основы социально-рациональной деятельности, непосредственно касается той информации, которая будет коррелировать с мировоззренческими установкам индивида с ограниченными потребностями, с его образовательными возможностями, имеющимися мотивациями и установками, а также определенным внутренним миром, сущность которого будет составлять тот внутренний сознательный опыт индивида с ОП, который он приобрёл в рамках не только собственной информационной деятельности, но и в жизнедеятельности включающего общества.

Следует учитывать комплекс отношений в рамках интересубъективности между индивидами с ОП, так как интересубъективность подразумевает ряд ограничений, связанных с использованием тех или иных целевых и целерациональных методов влияния на содержательные и концептуальные моменты прагматичной деятельности. В этой связи, видимо, стоит особое внимание обратить на то, что в рамках интересубъективности следует достаточно жестко выделить те связи и зависимости, которые имеются относительно различных индивидов с ОП, так как это весьма важно с точки зрения оценки и интерпретации прагматичной деятельности той или иной социальной группы.

Хотя имеются весьма противоречивые ситуации внутри различных социальных групп включающего общества, эти ситуации можно считать вполне нормальными, так как с позиции социального развития подразумеваем некоторую динамическую ситуацию относительно социальной действительности, которая реальна, так как в некоторых опорных моментах в рамках интересубъективности происходит столкновение между социальными программами индивидами с ОП относительно тех или иных реализуемых проектов или локальных социальных программ, что предполагает некоторую степень их объективности и ту прагматичность, которая будет характеризовать не только подобную социальную деятельность в целом, но и действия каждого конкретного индивида с ОП по осуществлению подобных проектов программы. Имеющаяся рассогласованность, либо отсутствие связей и взаимодействий в рамках интересубъективности при постулировании какого-то конкретного решения относительно социального проекта, реально подразумевает ряд ограничений относительно ценностно-целевой и социально-прагматичной рациональности.

Прагматичность и продуктивность социально-прагматичной деятельности предполагают эффективность реализации конкретного социального проекта и в данном случае индивид с ОП представлен межсубъектными взаимодействиями с другими индивидами во включающем обществе. Поэтому при таком понимании ограничения на социальную деятельность будут касаться непосредственно тех издержек, которые имеем от представления интересубъективности в рамках социально- рациональной деятельности. При этом весьма важными становятся такие моменты, как условия реализации индивидом с ОП того или иного локального или более общего социального проекта.

Эффективность реализации таких проектов будет зависеть не только от того, насколько эффективна и целесообразна рациональная деятельность индивидов с ОП, но и того, как объективно складываются условия и каковы реальные основы, которые возможно будут обеспечивать наилучший результат в отношении подобной деятельности и, соответственно, подобный результат будет характеризовать прагматичность и эффективность целерациональной деятельности. При этом важно, насколько индивид с ограниченными потребностями способен изначально свои собственные внутренние установки, свои способности, тот инструментарий, который он использует в рамках прагматичной деятельности, сочетать с теми социальными программами, которые существуют вне рамок его непосредственной социальной деятельности.

В данном случае, индивид с ОП должен определённым образом корректировать специфику своей прагматичной деятельности, и более того, иногда искать альтернативы, вариации, сценарии того, как собственный исследовательский проект сочетать с имеющимися иными проектами в рамках интересубъективной деятельности, так как иногда это означает вполне рациональное решение по достижению эффективности реализации или осуществления того или иного проекта или социальные программы внутри включающего общества.

Среди современных зарубежных авторов выделим работы А. Хикки-Муди по различным теоретическим и практическим проблемам инклюзии. А. Хикки-Муди рассматривает теорию инклюзии как зависимую от эгалитаризма, концепция которого основывается на идее равенства, понимаемого как наличие одинаковых исходных возможностей для различных индивидов. Для нормального функционирования включающего общества необходимо, чтобы в нем в рамках социального взаимодействия включались нормы бинарной оппозиции в оценке жизнедеятельности людей, то есть следует отказаться от использования понятий «неспособный» – «способный», «инвалид» – «обычный человек». Нормы бинарной оппозиции искажают проект формирования включающего общества и деформируют сущностные основы человеческого бытия.

Для обоснования структуры включающего общества А. Хикки-Муди применяет социально-структурный подход к социальному взаимодействию, что дает возможность выйти на проблему проектирования социальных ограничений для людей с ограниченными потребностями. Автор комплексно решает локальные вопросы инклюзивной практики, делает интересные выводы относительно функционирования социальных групп индивидов с ОП. Но при этом, идеология включающего общества, мировоззренчески-содержательные и ценностно-целевые аспекты требуют дальнейшего развития. С другой стороны, исходным моментом конструктивистских интенций А.Хикки-Муди является утверждение существования некоторых культурных различий внутри социальной группы индивидов с ОП. А. Хикки-Муди активно участвует в дискуссии относительно соотносительности интегративного подхода, предполагающего своеобразную нормализацию условий непрерывного обучения и конструктивистского подхода, ориентированного на особенности восприятия в социальной группе лиц с инвалидностью. Отметим, что конструктивистская позиция заключается в широком обсуждении места инвалидов в социальной группе и рассмотрении социальных ограничений для индивидов с ОП и ОВЗ.

1. Музыка О.А., Попов В.В. Теория инклюзии: социально-философские основания. Москва-Берлин, 2021. 140 с.
2. Музыка О.А. Человек и общество в период кризиса (синергетический подход). Власть. 2009. № 10. С. 79-82.

3. Музыка О.А. Линейная (классическая) и нелинейная (постнеклассическая) концепции социально-исторического процесса: сравнительный анализ. Фундаментальные исследования. 2012. № 11-1. С. 192-196.
4. Попов В.В., Солодухин О.А. К логической проблеме изменений во времени// Философские науки. 1991. № 5. С. 174.
5. Попов В.В. Современное предпринимательство: социально-экономическое измерение. Емельянов С.Г., Голик Н.И., Новикова И.В., Чиркова М.Б., Федосов П.Е., Золоторев В.Н., Попов В.В., Овчинникова Т.И., Клойзнер В.Д., Девяткин Г.Т., Вавулин Д.А., Тимошенко О.А., Варламова Т.П., Лахнова Т.В., Могилевская Г.И., Лаврентьева И.В., Великая Е.Г., Литвинова А.В., Семенов В.А., Исупова О.А. и др. Воронеж, 2003. Книга 3.

Токарев Д.А.

**Гедонистический подход в рассмотрении страдания английскими философами
Нового времени**

*Омский институт водного транспорта – филиал ФГБОУ ВО «СГУВТ»
(Россия, Омск)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-289

Аннотация

В статье рассматривается гедонистический вариант атрибутивной модели страдания на основе философских взглядов Джона Локка, Дэвида Юма и Иеремии Бентама. Проанализированы различные источники XVII – XVIII веков, литература об английских философам Нового времени, в которых, так или иначе, затрагивается проблема страдания и гедонистический вариант его преодоления. Подчеркивается тесная связь страдания и удовольствия с рефлексией человека. Страдание определяется в рациональном контексте, но с этическим следованием от религиозного мироощущения к новым тенденциям светского характера.

Ключевые слова: страдание, гедонизм, атрибут, Локк, Юм, Бентам, рефлексия, рациональный и этический подход.

Abstract

The article considers a hedonistic version of the attributive model of suffering based on the philosophical views of John Locke, David Hume, and Jeremiah Bentham. The article analyzes various sources of the XVII – XIX centuries, the literature about the English philosophers of the New Time, which, in one way or another, touches on the problem of suffering and the hedonistic version of its overcoming. The close connection of pain and pleasure with human reflection is emphasized. Suffering is defined in a rational context, but with an ethical following from a religious worldview to new trends of a secular nature.

Keywords: suffering, hedonism, attribute, Locke, Hume, Bentham, reflection, rational and ethical approach.

Новая эпоха, связанная, прежде всего, с бурным развитием наук, образования, культуры, а также с началом индустриализации всех сторон жизни европейцев и жителей Нового света, принесла и новый подход к рассмотрению страдания и его проявлений в нравственных и религиозных представлениях многих философов в различных странах. Были предприняты попытки еще большего рационального объяснения страдания. В целом приоритетность гедонистического подхода сохранилась и в работах авторов новой эпохи. Меняются аргументы, некоторые установки, но суть подхода к причинам, проявлениям и преодолению страдания остается. Удовольствие и страдание по-прежнему рассматриваются в комплексе. Интересна позиция на страдание, его проявления и возможности преодоления английских философов XVII – XIX веков Джона Локка, Дэвида Юма, Иеремии Бентама. Период Нового времени усиливает рационалистические принципы философского анализа, но при этом в нём